

Срок окончания договора наступил раньше, чем Яба ожидал. Понимая что попал в ловушку, он попытался сделать шаг, но не смог пошевелиться, его лодыжки запутались в невидимых сетях. Кокаин растерянно смотрел на Ча И Сока в надежде увидеть подсказку о том, что происходит. Обограватель безотказно тасовал потоки теплого воздуха, вот только, Ябу бил озноб. Он гадал, какое вырежение сейчас на лице Ча И Сока. Тот, положив руку на спину юноши, не двигался. Вероятно мысли в его голове тоже остолбенели.

Председатель Ча выжидающе наблюдал за обоими певцами. Взгляд хищной птицы пытался понять, кто из объектов побежит и окажется добычей. Эта внешняя черта передалась Ча И Соку в неизменном виде. Председатель заговорил, и от холодного голоса ноги Ябы сковало ещё сильнее.

-Так, кто настоящий Кокаин? - произнёс председатель Ча, - а кто фальшивка?

Яба смотрел в пол. Отрывки мыслей не склеивались вместе и он оставил бесполезные попытки смирился с волей случая. Кокаин нерешительно оглядел присутствующих.

- Председатель Ким, позвольте, спрошу снова, вы уверены, что тот, кто пел - не Кокаин? - спросил отец Ча И Сока

Председатель Ким переводил с Ябы на Кокаина и обратно.

- Насколько я мог слышать из соседней комнаты, парень пел неожиданно хорошо. И хотя я никогда не видел лица Кокаина, но это явно не его голос. Он легкий и светлый, а у этого мальчика - тёмный и мрачный.

Яба нахмурился. С его 100 килограммами жира даже визуально они с Кокаином были в разных весовых категориях, но председатель Ким решил сравнить их голоса... Забавно.

- Всё ясно.

Сделав свой вывод Председатель Ча выпрямился, сложив руки за спиной. Несмотря на возраст, он обладал крепким и подтянутым телосложением.

- Я с самого начала не верил в эти выдумки. Я верю только в себя, и поэтому многого добился. Но уступил Мён Хвану и позволил ему ухватиться за соломинку. Странно... все, кто слушали пение чувствовали себя лучше, включая Председателя Кима. Так почему же Мён Хвану стало хуже? Даже если я сдамся и признаю, возможность такого эффекта, то по крайней мере состояние моего сына не должно ухудшится. Нельзя винить Мён Хвана за то, что дал себя провести, - председатель перевёл глаза с Ябы на Ча И Сока. - Но ты мне врал - вот в чём суть. Все документы, предоставленные Исполнительным директором Ча, подделка, - объявил председатель Ча, - так же есть информация о главе клуба Кане Ги Ха, который на самом деле не является его владельцем. Однако, я уверен - он не тот, кто просто проходил мимо. Мутный тип, но точно не идиот. Ну же, директор Ча, расскажи, ты ли всё это подстроил.

Ча Мён Хван сердито наблюдал. Он понимал, что его обвели вокруг пальца и чувствовал себя преданным. Всё внимание было приковано к Ча И Соку. Его пальцы незаметно успокаивающе поглаживали спину Ябы. От ритмичных движений комната вокруг него вращалась и по позвоночнику пробежал нервный разряд.

Как И Сок выкрутится? Может, он будет всё отрицать? Скажет, что ничего об этом не знал и что его тоже одурачили. Родные Ча И Сока с пониманием отнесутся к этому промаху и он без колебаний бросит Ябу им на растерзание. Это был разумный выход из ситуации. В конце концов, единственным чужаком среди этих людей был Яба.

Рука, которая придерживала спину Ябы, вероятно была рукой палача, готовой дёрнуть рычаг гильотины. Активность в голове Ябы набирала обороты, он размышлял, что же ему делать, когда с подачи И Сока, станет козлом отпущения.

Рука директора Ча замерла. А следом и сердце Ябы. Ча И Сок улыбнулся и поднял глаза. Его рот медленно приоткрылся.

- Я ожидал наступление этого дня, но не думал, что сегодня. Не хотел, чтобы вы узнали до самого конца.

- О чем ты говоришь? - взвизгнул Мён Хван.

Ча И Сок повернул к нему лицо. Находясь позади Ябы, он приобнял его за плечо.

- Конечно, я знал, что этот мальчик - не Кокаин. Таков был мой план.

Присутствующие уставились на Ча И Сока. От неожиданности Яба резко выдохнул. Его сердце надрывалось. Он развернулся, и взглянул на высокую фигуру рядом. Уголки глаз директора сузились и он снова заговорил.

- Когда я предложил эту работу Кокаину, он её сразу отклонил. Услышав о состоянии брата, он ответил, что его сила не поможет. Брат в очень тяжёлом состоянии, и даже самый лучший Целитель не сможет с этим справиться.

В прорезях золотой маски застыл пораженный взгляд. Но Ча И Сок продолжал врать, не моргая.

- Я тоже не верю ни в каких целителей, но это была единственная надежда поддержать Мён Хвана. Причина по которой я пошёл на обман своего брата в том, что я не исключал эффекта плацебо. Я подумал, не важно, считают ли парня целителем или нет, если брату станет легче.

Ча И Сок наклонился и заглянул в глаза Ябы. Голос директора Ча окружил его как аромат его одеколona.

- Он не Целитель, но когда вы слышите его голос, то на время забываете о боли. Если сравнивать его мощностъ и тон, то он ничуть не хуже голоса Кокаина. Последняя стадия рака не поддается лечению, но уверен, человеческий голос обладает целебной силой. Наверняка, ты заметил перемены в последние дни, - произнёс он, обращаясь к Мён Хвану, но продолжая смотреть на Ябу, - ты лучше спишь, и пьёшь меньше обезболивающих.

- Это...

Ча Мён Хвана забежали, но он не стал отрицать. Ча И Сок слегка ухмыльнулся. Яба закрыл глаза на несколько секунд. В общезитии он в порыве сказал, что даже Кокаин не сможет вылечить Мён Хвана, и сейчас Ча И Сок просто повторил его слова... Добавив деталей в свой сценарий он продолжал двигаться напролом. Его родные не могли в это не поверить, ведь И Сок не отступится от своей цели.

Ча И Сок повернулся к брату.

- И я спрашиваю тебя. Что бы ты сделал на моём месте? Брат, которого пожирает рак, нашёл спасение. Но спаситель бессилен. Мне стоило отказаться и смотреть, как он умирает?

- Ну...

Ча Мён Хван опустил голову. Взгляд И Сока устремился к отцу.

- Не только Кокаин, но и другой персонал клуба не имеет социальных номеров. То же касается и этого мальчика. Но полагаю, вы уже в курсе. И вместо того, чтобы лишать своего брата надежды этой информацией, я принял решение забыть о ней и поддержать Мён Хвана.

Председатель Ча принял строгий вид.

- Кажется ты хорошо осведомлён для посредника.

- Я не мог доверить брата этим людям, не разобравшись во всём, - усмехнулся Ча И Сок. - Это ведь нормально?

Ча Мён Хван растерялся. В комнате повисла тишина.

- То, что говорит Исполнительный директор Ча, правда? - нарушил молчание председатель, повернувшись к Кокаину.

Под всеобщим вниманием главный герой поджал губы. Он встретился взглядом с директором Ча. Вид Кокаина мог внушить только сочувствие.

«Да уж, обнять и плакать...» - подумал Яба.

Эти чистые глаза не знали правил жестокого мира и уж тем более не имели понятия о том, какая уловка осуществлялась прямо сейчас.

Яба ощущал ровное дыхание Ча Исока сквозь свою жировую прослойку. Юноша напряг всё тело опасаясь вспотеть. Шли секунды... минуты. Розовые губы Кокаина наконец заговорили.

- Да, всё, сказанное здесь, действительно имело место.

Присутствующие не ожидали такого ответа, и вероятно, Ча И Сок тоже. Но Кокаин вернул себе привычную ему невозмутимость и поднял глаза на председателя Ча.

- Когда я узнал о ситуации Президента Ча, я отказался. До этого ко мне обращались с запущенными формами рака и другими редкими заболеваниями. Мне приходилось отклонять такие просьбы, ведь я ничем не мог помочь.

- Как же так? Я слышал, ты ставил на ноги тех, кто был одной ногой в гробу. Это правда?

- Целители - не боги и не панацея. У всего есть пределы и бывают случаи, когда лучше не вмешиваться. С Президентом Ча вышло именно так. Есть много недоступного мне. Прошу прощения, но я вынужден был отказать.

Кокаин низко поклонился. Стразы на перьях маски мягко клацнули. Яба снова встретился с ним взглядом и едва заметно ухмыльнулся. Благородная осанка и спокойный тон действительно были искренними.

«Как у него это получается? Это врождённое?»

Будучи втянутым, он ничего не зная, оценил ситуацию и прикрыл Ча И Сока. Этот голос, полученный в обмен на тестикулы, обладал святой силой и заставлял ему верить.

Однако председатель Ча не спешил снимать подозрения.

- Допустим, всё именно так, почему ты не рассказал мне и своей названной сестре? - повернулся он к Ча И Соку. - Ты обманул нас, как мы можем доверять тебе теперь?

Отец и сын больше напоминали двух хищных самцов, каждый из которых отстаивал территорию своего биологического вида.

Ча И Сок склонил голову набок.

- Человеку так трудно хранить секреты, поэтому, чем меньше людей знают - тем спокойнее. Если бы дело касалось моих сестёр, я бы поступил точно так же, но думаю, что реакция Председателя отличалась бы.

Отец Ча И Сока словно ежа проглотил, его лоб потемнел. Младший сын расслабленно наблюдал.

- Подумай об этом на досуге. Хотелось бы знать твои мысли на этот счёт.

Игра в морской бой перешла в психологическую стадию и противники наблюдали друг за другом, не упуская деталей. Ча Мён Хван смотрел то на одного то на другого. Председатель Ким откашлялся, привлекая к себе внимание.

- Не важно какой у тебя мотив, ты всех обманул - и это факт, - произнёс председатель с сомнением на лице, - если бы тебя не остановили сегодня, ты продолжал бы всех дурачить.

- Конечно, продолжал бы. Я хотел, чтобы брат и дальше принимал этого парня за Кокаина.

- Твой рассказ такой складный, так почему же я не верю?

Ча И Сок задумчиво пригладил бровь большим пальцем.

- Тут уж ничего не попишешь. Твоё суждение - это твоё сугубо личное дело.

«Надо отдать должное Ча И Соку, он искренне понимает членов своей семьи и знает, что каждому из них надо». Он поиграл на братских чувствах Мён Хвана, а отцу предоставил разумное объяснение.

- То, о чем ты говорил... правда? - наконец заговорил старший брат.

Лучшим ответом Ча И Сок посчитал лаконичное, но ёмкое молчание. Между братьями состоялся безмолвный диалог. Глаза Мён Хвана оживились и он вздохнул. После мучительных догадок, старший брат почувствовал облегчение и нервно вытер лицо.

- Всё равно ты должен был мне сказать! Когда я вчера узнал всё от отца, чего я только не думал! Зачем меня обманывать? Почему...

- Я тоже хотел, чтобы ты продолжал верить,- пробормотал Ча И Сок.

- Э-эх, - сокрушённо простонал Мён Хван и взъерошил свои волосы. Его терзали смешанные чувства. - Отец, прошу, хватит. Когда мне рассказали, то я не поверил. Столько усилий при его

нагрузках на работе. Каждый раз ехать на виллу, чтобы привезти сюда целебное средство. Как бы то ни было Директор Ча сделал это для меня. Не хочу больше мучиться сомнениями.

Гнев Ча Мён Хвана иссяк и осталась только грусть.

- Ладно. Значит, надежды всё же нет. Глупо было верить в целителей, - пробубнил Мён Хван, обхватив себя за тощие плечи. - В болезни во что только не поверишь...

На Председателя Ча опустилась тень отчаяния. Перед лицом необратимого конца, никто не рашался продолжать разговор. Ча И Сок внимательно наблюдал за отцом, словно довольный тем, что пришлось открыть правду, которая была «не совсем правдой».

Председатель Ким, снова покашлял.

- Председатель Ча, слова Исполнительного директора не вызывают сомнений. Надежда умирает последней, верно? Решение, которое принял директор вызывает только уважение. Даже Кокаин говорит, что...

Старик постоянно хотел напомнить о Кокаине..

- Председатель Ча, вы наверное сердитесь на меня, что не рассказал о Кокаине раньше. Простите этого престарелого. Надеюсь вы меня поймёте. Уж сколько я мучился, рассказать вам о нём или нет.

- Ну что вы, Председатель Ким. Будь я на вашем месте, то поступил бы так же. Не переживайте.

- Посмотрите на этого юношу. Разве он не прекрасен. - восторгался председатель Ким, словно экспонатом в музее, - разве можно сравнить его и этого парня? Почему бы вам не оставить Президента Ча на попечение Кокаина?

- ...?

Яба встрепенулся. В него словно бросили камнем. Яба сам себе диву давался: и как он мог считать Мён Хвана обузой.

Ча И Сок вдруг сжал плечо юноши. Не от удивления, а чтобы поддержать. По крайней мере Яба в это верил... Хотел в это верить.

Но даже сильная рука не мола отвести тревогу. Лица присутствующих обратились к Кокаину в ожидании ответа.

- Я...

Председатель Ча не дал ему договорить.

- Спасибо за заботу, но я больше не хочу их здесь видеть.

- Понимаю вас, как никто другой, председатель Ча. Но поверьте, всё можно изменить. Если запоёт настоящий Кокаин, то Президенту Ча непременно станет лучше. Поверьте.

Председатель Ким сделал акцент на словах “настоящий Кокаин”. Глава семьи Ча промолчал, а Мён Хван сначала хотел что-то сказать, но не решился.

- Зачем толочь воду в ступе, предлагаю его послушать прямо сейчас и самим убедиться. Этот ангельский голос вас поразит. Его тон и сравнивать нельзя со второсортными голосами.

Кокаин прикусил губу и на ней появился влажный глянец. Его движения были проникнуты едва уловимый шарм. Яба знал, что перед Ча И Соком та же самая картина. Те же кроткие губы.

- Давай же, не упрямясь. Ты делаешь это каждый день.

- Но здесь...

- ..все хотят тебя послушать. Уважишь нас?

Председатель Ким продолжал уговаривать Кокаина. Взгляд юноши вопрошал у Ча И Сока, что ему делать. Яба сжал губы. Его переполнял гнев зависти и казалось вот-вот прорвёт макушку как вулкан. Обстановка вокруг заколыхалась зыбким маревом.

Настрой Председателя Ча и его старшего сына был вполне наглядным. Но послушав голос Кокаина, этот настрой сменит свою полярность. Всё потому, что Кокаин покажет красоты небес... Ему не привыкать к предвзятому отношению к себе. Но каждый раз он заставляет людей поверить в чудо.

Прекрасный юноша сделал вдох, и лирика заструилась на медленном выдохе. Божественный звук залил комнату светом. От него исходило живительное тепло, словно лучи солнца весной.

«Ebben... Ne andrò lontana...come va l'eco della pia campana.»*

*П.П.: Ария «Ebben..» из оперы А.Каталани «Валли», 1891 г. Полный текст на ит. в конце главы.

«Теперь... Взойду к долине горной,

Где умирает эхо церковного звона».

Слова из арии Валли плавно растекались звучанием флейты. В глазах Кокаина, которые недавно переполняла растерянность, застыла роса. Ча Мён Хван замер, его веки удивленно подрагивали. Председатель Ким облегченно выдохнул. Кокаин разрушил царившее напряжение и заменил его накалом иного рода. Этого хватило, чтобы развеять все сомнения. Украшенная сцена и профессиональное освещение «Парадизо» были совершенно не нужны.

«Там всё покрыто снегом,

Там золотое небо.

В том месте буду верить

Лишь в боль потери

...и скорбь».

Голос щедро одаривал безупречными высокими нотами. Председатель Ким, опьяненный торжеством пяти чувств, забыл обо всём на свете. Даже в самом высоком регистре Кокаин уверенно раскрывал богатство своей техники и погружал людей в транс уводя в закат по заснеженному полю.

Из Кокаина получилась идеальная Валли. Она любила того, кого нельзя, и вышла замуж за того, кого не хотела. Поэтому покинула родной дом преодолевая душевную боль. Однако Кокаина не слепила равность, как Валли. Он не позволит лавине гнева стереть возлюбленного с лица земли, чтобы потом последовать за ним, бросившись со скалы.

От потока прозрачного звука Яба превращался в пепел, подобно вампиру под утренними лучами. И когда интенсивность усиливалась, Яба ощущал как рвутся нервные фибры. Хотелось немедленно вырезать поющему язык и успокоиться наконец.

Вдруг он ощутил дыхание у себя на ухом. Запах собственного пота смешался с ароматом одеколона и достиг его ноздрей. Он не смел обернуться. Не хотел видеть Ча И Сока, зачарованного голосом Кокаина. Маска прилипла к взмокшему лицу. Насекомые под кожей начали свою деятельность и передвигались по кровеносным сосудам. Яба не выдержал и его рука потянулась к щеке. От так сильно впился ногтями в кожу, что ощутил жжение, по крайней мере это отвлекало от зуда насекомых.

Из за спины юноши появилась рука, крепкие пальцы обхватили запястье Ябы и опустили его.

- Не царапай, - слова Ча И Сока коснулись уха Ябы.

Он сплёл свои пальцы с пальцами Ябы и прижался к его пухлым ягодицам. Яба опустил голову и ощутил дыхание на своем затылке, которое становилось всё тяжелее. Юноша замер.

«Ах, дом любимый отчий

Как же мне тяжко.

Уходит Валли в одиночку

Не знать ей счастья

И никогда

И никогда

Не вернётся

Твоя дочка

В родные места»

Прозвучала последняя фраза, которая отозвалась эхом. Никто не пошевелился, пока Кокаин не выдохнул. Повисла тишина. Потом тишину нарушил восторг Председателя Кима.

- Ах! Как вам такое! Разве это не прекрасно? Вот голос настоящего Целителя.

Ябу оглушили аплодисменты раздавшиеся со всех сторон. Ча Мён Хван почесал вправшую щеку. Он выглядел очень нервным. Председатель Ча не показывал эмоций, но перемены в нём были очевидны. Неудивительно, ведь те кто поначалу насмеяются над небылицами про Целителя, потом становятся его страстными фанатиками.

Пол, на котором стоял Яба, не давал сделать ни шагу, втянув его ноги по самые колени. Председатель Ким возбужденно ожидал мнения Ча Мён Хвана. Кокаин тоже не сводил глаз с нового поклонника. Тот откинулся на кровати, мельком взглянув на певца.

- Ну, нормально, вполне заурядно.

Выглядел старший брат Ча так же кисло как и его голос. Кокаин поджал побледневшие губы.

Брови Ябы поползли вверх от удивления. Он думал, что не расслышал. Или болезнь Мён Хвана уже разрушила его органы слуха. А может, снова действует наперекор из упрямства.

Ча И Сок вскинул руку и посмотрел на часы. Яба осторожно обернулся и на этот раз не поверил глазам. Каждый раз, когда Ча и Сок слушал Кокаина, то пребывал под чарами. Но сейчас его вид говорил, что он лицезрел весьма скучное выступление.

- Что? – тихо произнес Ча И Сок, почувствовав на себе пристальный взгляд.

Председатель Ким взял руку Кокаина в свои трясущиеся ладони.

- Ха-ха... Президент Ча, вы наверное сегодня не в духе! Он споёт ещё раз, а вы внимательно слушаете.

Ча Мён Хван фыркнул.

- Зачем мне напрягаться, чтобы расслышать? Это ему надо петь так, чтобы привлечь моё внимание.

Для Кокаина это была непредвиденная ситуация, кровь отхлынула от его лица.

- Прошу прощения.

Он прикусил губу, но его осанка осталась по прежнему прямой. Председатель Ким покраснел, словно ему нанесли оскорбление. И тогда Яба всё понял: яд разрушил голосовые связки Кокаина! Душа Ябы ликовала. Радость так его переполнила, что шея онемела.

Внезапно Ча Мён Хван выдернул иглу капельницы из своей руки. Он с угрожающим видом поднялся и тяжело ступая, подошел к Ябе. Ча И Сок с сомнением прищурился.

- Не стоит. – сказал Мён Хван тяжело дыша. – Единственное, что мне сейчас надо – услышать от него лично. Это правда? Ты меня обманывал всё это время?

Он пристально смотрел в прорези маски Ябы. Юноша поднял подбородок.

- Ты явно в облаках витал, пока твои гости здесь общались. Первый же поверил, что я Кокаин, так зачем мне тебя разубеждать?

Плечи Мён Хвана задрожали.

- Ничтожество! Как ты посмел меня дурачить.

- Ты умолял это ничтожество спасти тебя.

- Когда это я умолял?!

- Ещё и рыдал! Клянчил, чтобы я сохранил твою жизнь.

- Несёшь полную чушь, а должен ползать на коленях передо мной и просить прощения.

- Тебе это не поможет.

Ча Мён Хван оскалился.

- Я тебя раздавлю.

- Смотри не надорвись! Как собираешься раздавить того, кто в два раза тяжелее тебя?..

Перед глазами Ябы мелькнула тень.

Хлоп!

Бесшумно подошедший председатель Ча ударил Ябу по лицу. Душа на миг покинула тело и снова вернулась. Только спустя мгновение он ощутил боль от удара по челюсти.

Кокаин вздрогнул все произошло так быстро, что никто не успел среагировать. Маска Ябы вертелась на полу.

Шух... шух...

Она закатилась под кровать, блеснув на прощание стразами.

Председатель Ча опустил руку.

- Я не намерен это терпеть. Как ты собираешься расплачиваться со мной и моим сыном за свой поступок?

Из под растрепанной челки на Председателя смотрели глаза, полные желчи. Яба хотел сломать тому руку и запихнуть ему в рот. Но ярость в глазах напротив не давали юноше пошевелиться.

- ...

Сбоку раздался странный вздох. Яба повернул голову. Выражение лица Ча Мён Хвана напоминало состояние аффекта. Его глаза пожирали Ябу. Это внушало отвращение.

Ча И Сок вдруг обхватил ладонью голову юноши и прижал к себе так быстро, что засвистело в ушах. Яба потерял равновесие от неожиданного манёвра. Он уткнулся носом и губами в грудь Ча И Сока и стало трудно дышать, близость этого сильного тела была невыносима. Мужчина наклонился вперед сильнее обхватив Ябу за талию.

- Что вы делаете? - сказал Ча И Сок.

- Отойди от этого нахала.

- Разве не понятно, что мальчик делал только то, что ему велели?

Председатель Ча без колебаний схватил юношу за рубашку. Своей силой он вполне мог её сорвать. Яба увидел яростный взгляд и зажмурился. По спине ручьем побежал пот.

Но акта жестокости, которого ожидал Яба, не последовало. Знакомое дыхание обдало его лоб. Юнош открыл глаза. Пожилую руку, сжимающую ткань рубашки, перехватила молодая рука. Натянутые старческие сухожилия против вздувшихся вен под упругой кожей. Благородный лев кусал огромную змею, которая сжималась вокруг него кольцом.

Глаза И Сока налились кровью. Председатель Ча медленно освободил одежду Ябы, его бледная рука дрожала. Когда он её опустил на запястье стали видны красные следы зубов. Старший брат Ча сглотнул слюну и его кадык пришел в движение. Травоядный Мён Хван устал от борьбы хищников.

Белки глаз Председателя Ча покраснели.

- В последнее время ты стал враждебным.

На губы Ча И сока легла ядовитая улыбка.

- Сделайте глубокий вдох. И увидите меня в другом свете.

- Я это так не оставлю. Ни один сотрудник клуба, причастный к этому обману, не уйдет от ответа. И ты тоже.

- Я напуган... До чёртиков.

Ча И Сок хитро улыбнулся, показав зубы.

Председателя Ча трясло от гнева. Продолжая прижимать лицо Ябы к груди, И Сок ловко подхватил пальто с дивана.

- Мы собираемся поужинать. Остальное обсудим позже, - кинул он и уверенно направился к выходу.

Кокаин неподвижно наблюдал как Ча И Сок покидает комнату. По лицу целителя пробежала волна замешательства. Захлопнув дверь младший Ча оставил после себя странную атмосферу.

Спускаясь по лестнице двое столкнулись с девушкой, которую называли невесткой. Она держалась холодно. Яба фыркнул проходя мимо нее. Выйдя наконец из дома, он ощутил слабость в ногах. Они не обмолвились ни словом по дороге в гараж. Послышались быстрые шаги. Их кто-то догонял.

Кокаин.

Он снял маску. Лицо исказилось, словно он с трудом вырвался с поля боя. Мельком взглянув на Ябу, он обратился к Ча И Соку.

- Нам нужно поговорить.

Ча И Сок достал из кармана ключи и вручил Ябе.

- Иди в машину.

* * *

- Откуда здесь этот псих?

Охранники оторопели увидев, что в гараж вернулся Яба, а не Кокаин. Гашиш ждал его возвращения вместе с остальными.

- Почему ты здесь? Где Кокаин? - накинулся Гашиш, не скрывая презрения.

Если бы Кокаин не был свидетелем этого провала, Яба не чувствовал себя настолько жалким. Он мог отмахнуться от этой неудачи и продолжил жить, как ни в чем не бывало. Если бы не Кокаин... А теперь ещё и Гашиш. Ябе словно поставили подножку, пока он пытался идти, не растеряв накопленное достояние. Ничего не ответив, он забрался в машину и устался на парочку под садовым фонарём. Гашиш проследил за его глазами и, рассмотрев лица,

занервничал.

Даже в тусклых потёмках, эти два силуэта с приятной глазу разницей в росте казались сошедшими с винтажной открытки. На холоде их диалог оборачивался облачками пара, которые они посылали друг другу будто поцелуи. Затем Кокаин развернулся, и оба скрылись в темноте. Яба сжал пальцами основание кожаного сиденья сопровождая их взглядом. Щека теперь сильно ныла, напоминая о ярости председателя.

Охранники виллы не могли успокоить лающих собак. Доберманы неистовствовали этим вечером. Мечтая о том, чтобы один из них сорвался с цепи и перегрыз глотку Кокаина, Яба возносил молитву небесам.

Кокаин отошёл к задней части дома и остановился. Затем он взял И Сока за рукав и увлёк в более тёмное место.

- Будьте добры, объясните, что происходит. Как..

Ча И Сок аккуратно высвободил руку и его пальто упало на землю.

- Ты же слышал. Яба выступал в роли Целителя.

- А, если бы я сказал, что ничего не знаю? Представляете, в какой панике я был?

- Я тоже. Но ты оказался смышлёным.

Кокаин был поражен такой дерзости. Вспомнив происходящее в комнате Мён Хвана, ему стало дурно. Это был удар токай силы, как и в день его похищения. Яба снова пошёл на предательство совершенно осознанно. Тем не менее узнав, зачем тот встречался с Ча И Соком, Кокаин почувствовал облегчение.

Кокаину нравился Ча И Сок, а значит Яба вёл себя как дурак. Он всегда крал и портил вещи, принадлежащие Кокаину. Когда председатель Ким уговаривал его спеть, Кокаин запаниковал, но вовсе не расстроился. Он словно ждал этого момента, чтобы показать, где он, и где – Яба.

Кокаин выдохнул.

- Каково состояние Президента Ча? Я так боялся, что Председатель начнёт спрашивать про детали.

- У него рак желчного пузыря. Опухоль достигла лёгких и соседних органов. Врачи говорят, что осталось около двух месяцев. Он хватается за любую возможность выжить, поэтому с тобой скоро свяжутся.

- И что мне делать?

Ча И Сок косо улыбнулся. Кокаина нельзя вовлекать, это будет против его принципов. Но даже если попробовать, всё равно Мён Хвану ничего не поможет. За такое короткое время разрушить огромную опухоль просто невозможно. В основном к чуду взывают люди, которые всё перепробовали и болезнь уже в запущенном состоянии. Зная о том, что шансов нет, начинать лечение не стоит, так как разочарование и возмущение в итоге будет направлено на целителя, на которого возлагали последнюю надежду. Нет смысла портить репутацию.

Кокаин мучился вопросами, почему Мён Хван так отреагировал. И сам исполнительный директор? Во время ссоры внимание обоих братьев Ча было приковано только к Ябе. Хотя именно Кокаин всегда обращал к себе взгляды.

- Яба ... пел вам и вашему брату? – спросил Кокаин подваленным голосом. – Если да, то как долго?

- В сумме около семи дней.

- Он пел только вам и Президенту Ча или ещё кому-нибудь?

- Моя невестка слушала пару раз, но Мён Хван перестал её пускать. Они даже из-за этого поссорились.

У Кокаина закружилась голова. Они слушали Ябу... Слушали, как он поёт... Ча И Сок тоже...

- Значит, Яба неделями подражал мне. Ненавижу когда мне подражают. Что, если бы он сделал ошибку? Это вопрос репутации. Случись подобное, директор Ча, вы вероятно не предложил бы лечить вашу мать. О чём вы думали? Почему не поставили меня в известность?

- Хм-м...- раздался резкий вздох.

Ча И Сок скрестил руки на груди и прислонился к стене. Он искоса посмотрел на собеседника.

- С чего бы мне ставить тебя в известность?

Кокаин оторопел. Он был сокрушён ленивым взглядом. И Сок продолжил:

- Надо же. У тебя есть репутация? И почему это должно меня волновать?

Бесстрастный тон поразил Кокаина в самое сердце. Дыхание перехватило. В эту минуту Ча И Сок не шутил, и в его взгляде не было ни капли похоти. Он совершенно не походил на того мужчину, которого привык видеть Кокаин.

Юноша теребил свою маску. Пытаясь прийти в себя он поднял влажные глаза.

- Вы должны были сначала сказать мне. Я мог бы вас понять.

Лицо Ча И Сока не выражало никаких эмоций. Кокаин пригладил волосы, которые трепал ветер.

- Отвезите меня домой. Думаю, вам есть, что мне рассказать. Ябу можно отправить с людьми босса, которые меня сюда доставили.

Ча И Сок прищурился.

- Я собираюсь поужинать с кошкой, случись хоть потоп. Будет ли это шикарный ресторан или грязная забегаловка, мне всё равно. Иначе я за себя не ручаюсь.

- Вы разве не мне задолжали ужин? - твёрдо произнёс Кокаин.

Если бы вопрос так и остался без ответа, он не смог бы заснуть. Не смог бы отражать насмешки Ябы, придя в общежитие. Хоть раз Яба должен это испытать на себе. Он ощутит одиночество и свою никчёмность, настолько, что ему будет всё равно, если кто-то займёт его место.

Тень Кокаина покачивалась словно от ветра.

- Сегодня я достаточно натерпелся. Имени нанесён урон, и теперь меня могут принять за мошенника. Я буду в постоянном напряжении, не важно где, в ресторане или супермаркете. А хотелось бы чувствовать себя спокойно. Поскольку я не знаю многих деталей, с Ябой мне тоже будет неловко. Я рассчитываю на ясность... и компенсацию.

Казалось, Ча И Сок заинтересовался его словами.

- Значит, от того, что я сейчас скажу, зависит твой ответ Мён Хвану?

Кокаин промолчал. Узкие веки наркомана превратились в мигательные перепонки рептилии. Зимний ветер трепал воротник его пальто. Он косо улыбнулся.

- Ты очень сообразительный. Остановился чётко до того момента, как я вышел из себя. Даже сейчас, прикрываясь вопросами репутации, ты бросил мне наживку, которую я не могу игнорировать.

- Кто как может, так и вертится. Не стоит меня в этом винить. - Кокаин говорил с со слабой улыбкой на лице.

- Я тебя не виню. Более того - восхищаюсь.

Ча И Сок вынул руку из кармана и нежно похлопал юношу по щеке. От его пальцев исходил холод.

- Не снимай маску. В ней ты гораздо привлекательнее.

Ча И Сок развернулся и шагнул в ночную тень. Серое пальто развевалось от ветра, путаясь в ногах.

Кокаин обмяк, привалившись к стене. Мужчина, скрывшийся в ночи, никогда не изменял своей хищной природе. Кокаин хотел его больше всего на свете и за возможность быть с ним, отдал бы всё, что имел.

Даже если Директор Ча увлекался кем-то время от времени. И пусть! Главное, что он возвращался. Он бы изменился. Постепенно...

Завернув за угол Ча И Сок дал волю эмоциям и размахнувшись приложился к стене кулаком. Тяжёлое дыхание прорывалось сквозь стиснутые зубы. И Сок знал, что Председатель Ча не будет сидеть без дела, но не ожидал такой ловушки. Ему следовало продумать на несколько шагов вперёд. Как же сильно он просчитался.

То, что отец найдёт председателя Кима, можно было предвидеть. Непростительная оплошность! Старик вонзил нож в спину. Теперь придётся начинать всё заново. Ча И Сок вытащил сигарету и сдавил зубами, вымещая свою злобу. В последние дни сохранять холодную голову получается с трудом. Теперь, когда он отказывался от препаратов, его мозг гораздо медленнее реагировал на смену диспозиции.

Мрачная вилла на фоне чёрных гор внушала оторопь. Время ожидания тянулось невыносимо долго. Действие таблеток было на исходе и Яба достал из кармана коробку, которую ему всучил Ча И Сок перед тем как выйти из машины. Яба засунул в рот тёмно-красное драже. А потом ещё одно. И ещё... Он сильно превысил дневную норму. Яба вдумчиво разжевал лекарство отдаваясь его власти. Сиденье вдруг ожило и стало втягивать Ябу в свой огромный кожаный рот. Чтобы не сгинуть в его недрах, юноша ухватился за дверцу.

Из темноты возникла высокая фигура. Тот, кто считался аристократом при свете дня, и превращался в некрофила под луной. Ветер трепал его волосы и полы его пальто. Ча И Сок шагал медленно, но уверенно и курил. Случайный зрительный контакт едва не опалил ресницы Ябы. Он гадал, наступило ли окончание договора, когда он сел в машину, или наступит, когда он из неё выйдет. Эта мысль делилась и размножалась с нарастающей скоростью.

Ча И Сок сел в кресло водителя. Он взъерошил свои волосы и посмотрел на Ябу. Слово увидев свечение осколков в калейдоскопе юноша не смог сделать ни вдоха. Холодные пальцы коснулись щеки, испытавшей кулак Председателя Ча.

- Ничего. Это еще не самое худшее.

От того, что на израненных губах ещё сохранялись остатки препарата, Яба мог ими шевелить.

- А самое худшее это что?

- Если Мён Хван останется жив.

- Им теперь будет заниматься Кокаин?

- Вероятно, да. Сейчас он ушёл в себя из-за обмана, но Председатель Ким приведёт его в чувства, я уверен.

- И что ты будешь делать если он не умрёт?

- Ну... Варианты всегда найдутся, - ответил Ча И Сок, и добавил: - Не хочу сейчас думать. Жаль, конечно, если я не увижу страданий Председателя Ча. Всё же, это не единственный путь.

Ча И Сок снял пальто, пропахшее сигаретами и накинул на колени Ябы.

- Хватит об этом. Давай поужинаем. Чего бы ты хотел поесть?

Яба тихо вздохнул. Даже когда план провалился, он говорит об ужине.

«...они будут использовать тебя по полной программе с доброй улыбкой, а потом вышвырнут, как отработанный материал... Если один из них хочет пожать тебе руку, разворачивайся и беги со всех ног».

Ги Ха жестокий выродок, но эту жестокость он приобрёл в борьбе с кровожадным миром.

Ябе хотелось пригладить растрепанные волосы директора Ча. Он изучал четкую линию

профиля, стараясь запомнить. Стало так грустно, что к горлу подступил ком.

- Мне всё равно.

В гараж вошёл Кокаин и о чем то заговорил с Гашишем. Тот нахмурился и посмотрел в сторону понтиака. Ча И Сок что-то сказал, но Яба уже не слышал, работа органов его чувств была приглушена выпитым препаратом.

Кокаин сел на заднее сидение, а Гашиш – рядом с ним. Теперь Яба видел их в салонном зеркале.

«Кокаин, Кокаин, знаешь ли ты, что Ча И Сока не интересуют живые? А что моё гниющее тело может его возбудить? Или что-то подобное мне..»

Яба слабо улыбнулся. Он натянул на себя повыше пальто Ча И Сока и уставился в окно. Завёлся двигатель.

Могло ли всё сложиться по-другому?

Этот вопрос ищет свой ответ, как поезд который движется по замкнутой железной дороге, но в итоге всякий раз проходит один и тот же путь.

Герой скандала будет награждён дорогим ужином. И после этого, у доброты директора Ча истечёт срок годности. В комнате Мён Хвана будут слышны песни Кокаина. Он займёт пассажирское место, на котором сейчас сидит Яба.

У этой истории вполне логичный конец.

Ария «Ebben..» из оперы А.Каталани «Валли», 1891 г. Полный текст на итальянском:

Ebben... ne andrò lontana
come va l'eco della pia campana,
là, fra la neve bianca,
là, fra le nubi d'ôr,
laddove la speranza è rimpianto,

è dolor!

O della madre mia casa gioconda,
la Wally ne andrà da te

da te lontana assai,
e forse a te

e forse a te

non farà mai più ritorno,ne più la rivedrai!Mai più, mai più!..Ne andrò sola e lontana come l'eco della
pia campana,là, fra la neve bianca!n'andrò, n'andrò sola e lontanae fra le nubi d'ôr!

<http://bllate.org/book/14585/1293815>